

случае следует, на наш взгляд, говорить о «реконструкции» более раннего сборника 1765—1768 гг. в 1781—1785 гг.

Еще Е. Ф. Будде, основываясь на лингвистических наблюдениях, утверждал, что Сборник, дошедший до нас, «не первая копия оригинала, а по крайней мере вторая».¹⁰ Это свидетельство о «трехэтапной» работе над Сборником частично подтверждается и нашими выводами о возможном существовании Сборника 1765—1768 гг., который реконструировался в Сборник 1781—1785 гг., включивший еще и ряд новых песен. В свою очередь Сборник 1765—1768 г. не являлся оригиналом, он существовал как копия. Неясно только, являлся ли он копией с какого-то одного «протографа» цельного сборника или разных «протографов» — отдельных песен, записанных от разных исполнителей и объединенных «редактором» в какое-то единое целое? Так или иначе, но «трехступенчатое» происхождение Сборника 1781—1785 гг. вполне, на наш взгляд, очевидно. О том, что Сборник 1765—1768 гг. являлся не простой копией, но реконструкцией, свидетельствует сравнение новонайденных листов с соответствующими страницами Сборника ГПБ.

Как говорилось выше, прописное «С» в середине слова, характерное для 4-го почерка, совершенно нехарактерно для 1-го почерка, однако иногда встречается и чаще всего в начале страницы, где «писец» 1-м почерком тщательно копирует 4-й. В ряде случаев строчное «с» 1-го почерка правится на прописное, например в слове «псы» (л. 18) и т. д. Первые строки вмещают одинаковое количество слов, сохраняются выносные буквы в близком начертании и «ѣ» в середине слова (см., например, начальные строки л. 23 Сборника и первого из новонайденных — строки из песни «Ермак взял Сибирь»). Попытки переписчика с 1-м почерком сохранять особенности 1-го почерка сходят на нет к концу страницы; особенности 1-го почерка простираются последовательнее на нижней половине листа. Там, где текст былин и исторических песен передается 4-м почерком, ноты и названия втискиваются в очень небольшие промежутки между текстами. Скорее всего, что ноты по происхождению своему обязаны последнему «реставратору» и «редактору» Сборника 1781—1785 гг.¹¹ В копии 1765—1768 гг. нот, как видно, не было. В новонайденных листах перед былиной о Ставре-боярине промежуток мал, два нотных стана и названия просто не могут здесь разместиться. «Реконструируя» Сборник и вписывая ноты и названия, «редактор» мог обнаружить, что в ряде листов ноты и названия входят в промежутки, а в части — нет. Такие листы (целиком в «два деств») он вынужден был заменить, дав переписать их «писцу» с 1-м почерком. Расширяя расстояние между песней «Ермак взял Сибирь» и былиной «[Про] Ставра-боярина», переписчик сдвигает строки на л. 23, уместая на нем вместо 42 строк — 44, а на л. 23 об. (до промежутка) — 31 строку вместо 33. Ноты и названия теперь уместаются достаточно спокойно, при этом сохраняется «полистной» текст, вероятно, не нарушается и построение Сборника 1765—1768 гг. Названия при этом даны 3-м почерком. Они часто не соответствуют содержанию произведений или дают иную фонетическую огласовку, отличную от соответствующих имен в тексте, написанном 4-м почерком. Так, былина «О женитьбе князя Владимира» — это былина о Дунае, былина «Три года Добрынюшка столничал» — «Добрыня и Маринка». «Волх Сеславьевич» у автора 4-го почерка выглядит как «Вольх Всеславьевич» и т. д. Такие

¹⁰ Е. Ф. Будде. Сборник Кирши Данилова. Рецензия. — ЖМНП, СПб., 1902, апрель, стр. 521.

¹¹ Им, возможно, и был Кирша Данилов, превосходно владевший всем репертуаром Сборника.